
**ОБЗОРЫ
И РЕЦЕНЗИИ**

ПРОСПЕКТ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ОТВ. РЕД. Ю.Д. АПРЕСЯН. М.: “ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР”, 2010. 784 с.

Каждая работа, выполненная под руководством Ю.Д. Апресяна и при его определяющем авторском участии, становится событием в жизни лингвистического сообщества. Так было совсем недавно с новаторским фундаментальным “Новым объяснительным словарем синонимов”, который получил множество откликов в виде рецензий и серьезных аналитических разборов в лингвистической периодике; с вышедшим немного позднее, в 2006 году, коллективным трудом “Языковая картина мира и системная лексикография”; с индивидуальной монографией Ю.Д. Апресяна “Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1. Парадигматика” (М., 2009). Это же, я уверен, произойдет и с новым проектом Ю.Д. Апресяна – “Активным словарем русского языка”, – когда коллектив, работающий над созданием этого словаря, завершит работу. Пока же на суд ученого сообщества представлен Проспект словаря.

Слово “проспект” в названии этой книги не должно настраивать читателя на ассоциации с понятиями *схема, наброски, сугубо предварительные соображения* (к тому же объем этой книги – 117 авторских листов! И это только *проспект*...), поскольку в рецензируемой монографии подробнейшим образом описана разработанная Ю.Д. Апресяном и его коллегами целостная концепция Активного словаря и содержится достаточно представительный блок словарных статей, составленных авторами в соответствии с этой концепцией.

Книга предваряется кратким **Предисловием** и состоит из четырех частей –

- 1) Введения, 2) Инструкции по составлению словарных статей Активного словаря (далее – АС) русского языка, 3) Образцов словарных статей и 4) Словника.

Введение, составляющее **первую часть** Проспекта и написанное руководителем проекта, посвящено самому жанру активного словаря, который для русской лексикографии является в определенной степени новым. Здесь рассмотрены такие вопросы, как понятие активного словаря, основные различия пассивных и активных словарей, дана краткая характеристика первых ак-

тивных словарей в европейской и отечественной лексикографии. Формулируется задача данного труда – создать новый тип активного словаря с опорой на современные лингвистические технологии и теории. Такой словарь должен быть существенным компонентом полного научного описания русского языка и в то же время служить лексикографическим справочником активного типа.

Под современными технологиями автор Введения понимает опору на лингвистический эксперимент и на большие корпуса текстов – притом, что к этим корпусам надо относиться критически, поскольку они, с одной стороны, содержат большое число неправильных высказываний, а с другой, несмотря на огромный объем в десятки, а то и в сотни миллионов словоупотреблений, не содержат примеров многих правильных конструкций.

К числу современных теорий, на которые опирается работа над АС, Ю.Д. Апресян относит современную семантику, современный синтаксис, лексико-семантическую комбинаторику, в особенности теорию лексических функций на нынешнем этапе ее развития, теорию лексикализованной просодии. В расчет принимаются новейшие результаты исследований и во всех других областях лингвистики.

Инструкция (автор – Ю.Д. Апресян), которая составляет **вторую часть** монографии, по жанру отличается от типовых словарных инструкций, которыми обычно начинается составление всякого серьезного словаря (жанровую специфику Инструкции оговаривает и сам ее автор – см. с. 55). Текст Инструкции только наполовину посвящен технике составления словарных статей, в значительной же части он является глубоким теоретическим обоснованием лексикографических принципов, которые легли в основу данного Активного словаря (таких, как принцип простоты и прозрачности метаязыков, принцип эксплицитности информации о слове, принцип экономии и др.), и подробным описанием разных его аспектов: структуры словарной статьи, требований, предъявляемых к толкованию слов различных

частей речи, соотношения собственно лингвистической, прагматической и наивно-энциклопедической информации о слове, семантических связей лексемы, фразеологии, сформировавшейся на базе данного слова, и многого другого, что в совокупности дает полное представление обо всех типах словарных статей Активного словаря и всех видах заключенной в них лексикографической информации.

Здесь же заявляются принципы отбора словника для АС и типы языковых единиц, имеющих самостоятельные словарные статьи (кроме знаменательных и служебных слов, самостоятельные входы в словарь имеют некоторые словообразовательные элементы, например, некоторые части сложных слов типа *больше-, дву-, свето-, -глазый, -образный* и т.п.).

Отмечу, что содержание Инструкции подробнейшим образом отражено в Оглавлении монографии, что облегчает читателю поиск нужных сведений, касающихся тех или иных аспектов АС.

Третья часть монографии, самая большая по объему, – это **образцы словарных статей**, которые составлены В.Ю. Апресян, Е.Э. Бабаевой, О.Ю. Богуславской, И.В. Галактионовой, М.Я. Гловинской, Б.Л. Йомдиным, Т.В. Крыловой, И.Б. Левонтиной, А.В. Птенцовой, А.В. Санниковым и Е.В. Урысон. Словарные статьи каждого автора представляют те или иные тематические группы лексики (например, слова со значением истины – лжи: *вранье, истина, ложь, неправда, обман, правда*; слова с причинным значением: *вина, мотив, мотивация, основание*; слова со значением понимания: *гадать, догадываться, осознавать, понимать, разгадывать, сознавать, соображать*). Статьи объединены в определенные лексикографические типы, каждый из которых описывается по разработанной в Инструкции общей схеме, охватывающей всю совокупность существенных свойств лексем. Авторы АС считают, что знание этой совокупности свойств предположительно соответствует объему словарной информации, которой владеет образованный носитель русского языка. В ряде случаев тематические блоки словарных статей предваряются небольшими теоретическими введениями, касающимися системных аспектов организации соответствующего участка лексики в русском языке. Общее число образцов словарных статей – около 400, а с учетом того, что некоторые слова многозначны, – около 1000.

В четвертой части монографии представлен **словник** АС объемом около 12 000 единиц. Ядром

словника являются наиболее употребительные стилистически нейтральные слова, хотя допускается включение разговорно-сниженной лексики и лексики сленга, с одной стороны, и книжных, официальных, высоких и поэтических слов, с другой (в обоих случаях условием включения должна быть коммуникативная активность соответствующих лексических групп и отдельных слов).

Завершается текст монографии обширным списком литературы, использованной при подготовке этого труда.

Необходимо отметить ряд **несомненных достоинств** обсуждаемой работы:

- 1) новаторский характер как постановки задачи, так и ее решения: не просто воспроизвести на русском материале сложившийся в европейской лексикографии тип активного словаря, а создать новый его тип – с опорой на разработанные в последние десятилетия теоретические концепции и лингвистические технологии;
- 2) фундаментальность самой проблемы – отражение в виде словаря наиболее активного слоя лексики русского языка, теоретическая и практическая важность решения этой проблемы;
- 3) сочетание всесторонне обоснованной теории составления словаря активного типа и тщательно разработанной технологии работы над таким словарем;
- 4) глубокое теоретическое обоснование и практический учет в словарном описании как всех лингвистически существенных свойств слова – грамматических, семантических, сочетаемостных, стилистических и др., так и необходимой для правильного осмысления и активного употребления слова прагматической и энциклопедической информации о называемом словом явлении;
- 5) последовательность применения разработанных руководителем проекта принципов, положенных в основу АС, к составлению словарных статей, описывающих самую разную по своим свойствам лексику современного русского языка;
- 6) исчерпывающее описание семантических, грамматических, сочетаемостных, стилистических, а в необходимых случаях и прагматических и просодических свойств слова и иллюстрирование этих свойств достаточно представительным набором текстовых примеров – в образцах словарных статей, включенных в монографию.

Выскажу некоторые соображения, касающиеся словника АС. Словник составлялся в соответствии с общей концепцией АС. В связи с этим стоит процитировать то место в Инструкции, где дается характеристика составу словника:

“Ядром АС являются наиболее употребительные стилистически нейтральные слова, хотя допускается включение разговорно-сниженной лексики и сленга, с одной стороны, и книжных, официальных, высоких и поэтических слов, с другой. В фокусе внимания – исконные или хорошо освоенные слова современного русского языка и относительно новая лексика и терминология, связанная с изменениями в жизни общества: бизнесом, торговлей, политическими технологиями, спортом, медициной, юриспруденцией, массовой коммуникацией, компьютерами, Интернетом. Устаревшая и уходящая лексика включается в словарь выборочно: оснований для ее включения тем больше, чем ощутимей ее общекультурное измерение, в частности, ее укорененность в русской литературе или важность для лексической системы языка” (с. 56–57).

Замечу, что словник – наиболее уязвимая для критики часть лексикографической работы: почти всегда и практически в любом словаре можно найти, с одной стороны, лексические лакуны, а с другой, – лишние единицы, включение которых в словник противоречит заявленным принципам составления данного словаря. И всё же – вот мои немногочисленные замечания к словнику АС.

Почему в словнике нет некоторых слов, отвечающих критериям освоенности, употреби-

тельности и стилистической нейтральности: *автопробег, аэробус, кладбище, коррупция, криминалитет, мобилизация, мобильный, толерантность, травмировать* и нек. др.? Есть *вор*, но нет *воровка*, есть *царь*, но нет *царица*, есть *взятка*, но нет *взяточник* (в других случаях включение в словник однокоренных слов допускается: ср., например *лыжи, лыжный, лыжня*), есть уходящее *контора*, но нет современного *офис*. Возможно, стоило бы в несколько большем объеме включить в словник разговорную и, отчасти, жаргонную лексику: и та, и другая становятся в наше время весьма активной частью словаря литературного языка, – таковы, например, слова *блажь, беспредел, дёргаться* (= волноваться, нервничать), *откат, разборка, стукач, хануга* и нек. др.

На мой взгляд, критерии отбора единиц, помещенных в словнике АС, заслуживали более подробного обсуждения и обоснования в тексте Проспекта. Возможно, это будет сделано в процессе составления словаря, да и в Предисловии к Проспекту говорится, что “объем словника не окончательный и, по-видимому, будет расширяться в ходе дальнейшей работы над словарем” (с. 16).

В заключение следует сказать, что рецензируемая коллективная монография, несомненно, является не только заявкой на фундаментальный лексикографический труд, но и весьма существенным вкладом в теоретическую лексикографию и лексическую семантику.

Л.П. Крысин